

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения»

Студент

С.С. Кудряшов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что меры пресечения, занимая значительное место в стадии предварительного расследования, находятся под постоянным вниманием законодателя, который осуществляет поиск наиболее эффективных мер, с одной стороны препятствующих ненадлежащему поведению подозреваемого и обвиняемого, а с другой – мер, которые в наименьшей степени ограничивают права и свободы указанных лиц. Однако, несмотря на то, что меры пресечения находятся в постоянном развитии, по сей день остаются не решенными ряд проблем как теоретико-правового, так и практического характера.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ понятия меры пресечения, а также процессуального порядка избрания, отмены или изменения той или иной меры пресечения.

Задачи: рассмотреть понятие «меры пресечения» и виды мер пресечения; проанализировать основания применения мер пресечения; исследовать отдельные виды мер пресечения; выявить порядок применения, продления, изменения и отмены мер пресечения; выявить особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц.

Предмет исследования - положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, определяющие основные направления и порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и основания применения мер пресечения в российском уголовном процессе.....	7
Понятие, сущность и виды мер пресечения в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Основания применения мер пресечения в уголовном процессе.....	16
Глава 2 Общая характеристика мер пресечения.....	26
2.1 Применение меры пресечения в виде заключения под стражу.....	26
2.2 Проблемы реализации меры пресечения в виде домашнего ареста.....	31
2.3 Особенности избрания меры пресечения в виде залога.....	35
2.4 Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения....	38
2.5 Иные меры пресечения.....	42
Глава 3 Порядок применения мер пресечения.....	52
3.1 Порядок применения, продления, изменения и отмены мер пресечения.	52
3.2 Особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц.....	62
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования. Меры пресечения, занимая значительное место в стадии предварительного расследования, находятся под постоянным вниманием законодателя, который осуществляет поиск наиболее эффективных мер, с одной стороны препятствующих ненадлежащему поведению подозреваемого и обвиняемого, а с другой – мер, которые в наименьшей степени ограничивают права и свободы указанных лиц. Однако, несмотря на то, что меры пресечения находятся в постоянном развитии, по сей день остаются не решенными ряд проблем как теоретико-правового, так и практического характера.

Прежде всего, следует отметить до сих пор отсутствие законодательного определения мер пресечения, оснований их применения, что вызывает не только теоретические дискуссии, но и правоприменительные проблемы.

Без должной законодательной регламентации остается процессуальный порядок избрания мер пресечения в каждой из стадий уголовного судопроизводства. В части продления срока применения мер пресечения законодатель не определил, какой суд должен рассматривать данный вопрос и уровень прокурора полномочного возбуждать ходатайство о продлении срока меры пресечения.

Одной из актуальных проблем является соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяются меры пресечения. С определенными трудностями сопряжено применение некоторых мер пресечения. К примеру, речь идет о домашнем аресте и недостаточной эффективностью существующей системы контроля. Все это позволяет констатировать тот факт, что домашний арест не стал реальной альтернативой заключения под стражу. Нельзя признать эффективной и такую меру пресечения, как залог, который применяется достаточно редко. Некоторые меры пресечения вообще остаются на практике не востребуемыми на практике (личное поручительство). В итоге на практике наблюдается излишнее

применение заключения под стражу, как исключительной мерой пресечения, что отрицательно сказывается на реальном обеспечении прав и свобод лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения.

С целью решения ряда проблем и в том числе гуманизацией уголовного процесса, законодатель в 2018 году расширил существующую систему мер пресечения за счет ее дополнения такой мерой, как «запрет определенных действий».

Для решения указанных проблем необходимо научное обоснование проблем развития законодательства, регулирующего порядок применения мер пресечения.

Указанные проблемы применения мер пресечения постоянно находятся на постоянном контроле у руководства правоохранительных органов, так как пробелы в нормативно-правовых актах ведут, как правило, к нарушениям прав и законных интересов личности при расследовании уголовных дел.

Исследованием проблем, так или иначе, связанных с мерами пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации занимались такие ученые-процессуалисты как: М.О. Баев, А.С. Барабаш, О.С. Головачук, Ю.В. Деришев, Н.Ю. Дутов, А.П. Кругликов и другие, что также, безусловно, свидетельствует об актуальности темы.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ понятия меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве, а также процессуального порядка избрания, отмены или изменения той или иной меры пресечения и выработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование указанного выше института уголовно-процессуального права.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «меры пресечения» в российском уголовном судопроизводстве и виды мер пресечения;
- проанализировать основания применения мер пресечения;

- исследовать отдельные виды мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог, подписку о невыезде и надлежащем поведении и иные меры пресечения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации);
- выявить порядок применения, продления, изменения и отмены мер пресечения;
- выявить особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц.

Предметом исследования являются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, определяющие основные направления и порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве, а также практика применения указанных выше норм субъектами их применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Методологической основой исследования являются положения материалистической диалектики. При подготовке выпускной квалификационной работы использовались методы научного исследования правовых и социальных явлений, в числе которых системно-структурный, логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, юридико-догматический и другие методы.

Положения выпускной квалификационной работы базируются на нормах Конституции Российской Федерации, международных актах о правах человека, международных конвенциях, уголовно-процессуальном законодательстве, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и основания применения мер пресечения в российском уголовном процессе

1.1 Понятие, сущность и виды мер пресечения в уголовном судопроизводстве

Мерам пресечения в Уголовном-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [62] посвящена отдельная глава 13. Однако законодатель оставляет без необходимости формулирование понятия мер пресечения. Все это приводит к тому, что в доктрине ученые предлагают самые различные определения.

К примеру, А.С. Барабаш под мерами пресечения предлагает понимать средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые предусмотрены законом и состоят «в определенных лишениях или ограничении прав и свобод данных лиц» [17, с. 184].

А.П. Кругликов меры пресечения определяет, как уголовно-процессуальные нормы, которые ограничивают личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного [31, с. 256].

М.А. Кулаков меры пресечения понимает, как уголовно-процессуальные инструменты принудительного влияния, которые используются на основаниях и в порядке, закрепленном УПК РФ [33, с. 32].

По-разному ученые определяют и цель применения мер пресечения.

К примеру, А.С. Барабаш цель мер пресечения видит в их направленности на установление истины по расследуемому уголовному делу и воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонения от отбывания наказания [17, с. 184]. А.П. Кругликов – в обеспечении надлежащего поведения лиц, в отношении которых данные меры применяются [31, с. 259]. М.А. Кулаков – в устранение возможного сокрытия лиц, в отношении которых применяются мера пресечения от правоохранительных

органов, продолжения совершения преступных действий, препятствования производству по уголовному делу и исполнения приговора суда [33, с. 32].

И.М. Хапаев считает, что задачей применения мер пресечения является создание необходимых условий для достижения назначения уголовного судопроизводства посредством должного поведения подозреваемого или обвиняемого [72, с. 45].

Чтобы разобраться с тем, что же следует понимать под мерами пресечения (уголовно-процессуальные нормы, средства воздействия или уголовно-процессуальные инструменты принудительного влияния), следует определиться с их природой.

Как уже отмечалось, меры пресечения закреплены в главе 13 УПК РФ, которая структурно входит в Раздел IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения». Указанный Раздел делится на три главы: глава 12 – Задержание подозреваемого, глава 13 – Меры пресечения, глава 14 – Иные меры процессуального принуждения. Выделение мер пресечения в отдельную главу уголовно-процессуального закона объясняется тем, что меры пресечения имеют отличительные черты от других мер принуждения, но, тем не менее, являются их подвидом [63, с. 112].

Помимо указанных мер пресечения, в рассматриваемом разделе также содержатся иные меры процессуального принуждения, в числе которых: обязательство о явке (статья 112 УПК РФ); привод (статья 113 УПК РФ); временное отстранение от должности (статья 114 УПК РФ); наложение ареста на имущество (статья 115 УПК РФ); денежное взыскание (статья 117 УПК РФ).

Следует отметить, что некоторые меры процессуального принуждения могут применяться не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к потерпевшему, свидетелю, а также гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

Обязательство о явке может быть взято у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля и заключается в том, что это лицо обязуется являться по вызовам должностных лиц, производящих

предварительное расследование, и своевременно сообщать об изменении места жительства. В случае нарушения данного обязательства лицо может быть подвергнуто денежному взысканию в порядке статьи 118 УПК РФ в размере до 2500 рублей.

Следует отметить, что денежное взыскание налагается только судом на участников уголовного судопроизводства, определенных нормами уголовно-процессуального кодекса РФ в стадии предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства.

Привод состоит в принудительном доставлении лица, не явившегося по неуважительной причине к дознавателю, следователю или в суд. Применение привода возможно к любому участнику уголовного процесса [14, с. 12].

Необходимо отметить, что среди участников, в отношении которых может исполняться привод, имеется исключение, предусмотренное ч. 6 ст. 113 УПК РФ, согласно которому не подлежат приводу лица до 14-ти лет, беременные женщины, больные, которые в силу состояния здоровья не могут оставлять место пребывания [20, с. 40]. При избрании указанной меры процессуального принуждения необходимо указать причину, по которой она избирается. Это необходимо делать для того, чтобы при рассмотрении необходимости, у суда имелись достаточные основания избрания указанной меры процессуального принуждения.

Отстранение от должности, как мера процессуального принуждения избирается в отношении подозреваемого, обвиняемого, имеющего постоянное место работы, с использованием которого лицо может продолжать преступную деятельность либо воспрепятствовать производству по уголовному делу с использованием своего служебного или должностного положения [1, с. 6].

Наложение ареста на имущество и ценные бумаги в порядке статьи 115, 116 УПК РФ заключается в том, чтобы запретить собственнику или владельцу имущества пользоваться им, а также в изъятии этого имущества и передаче его на хранение.

Исходя из рассмотренных иных мер процессуального принуждения, следует выделить отдельные признаки, присущие только мерам пресечения и позволяющие отличить их от других мер процессуального принуждения.

Во-первых, меры пресечения, предусмотренные нормами главы 13 УПК РФ рассчитаны на ограничение прав на длительное время подозреваемого или обвиняемого. Ограничение прав может быть выражено в ограничении свободы передвижения, совершения определенных действий или даже ограничение круга лиц, с которым может общаться лицо, в отношении которого избирается та или иная мера пресечения. Каждая мера пресечения по-своему ограничивает личную свободу подозреваемого или обвиняемого. Одни ограничивают право на свободу передвижения, другие являются способом обеспечения обязательств лица, в отношении которого избирается мера пресечения [17, с. 185].

Если сравнить меры пресечения с иными мерами процессуального принуждения, то последние избираются не для того, чтобы ограничить права, а для того, чтобы обеспечить установленный порядок уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора.

Помимо этого, отличительным признаком также можно назвать круг субъектов, в отношении которых могут быть избраны меры принуждения. Если меры пресечения избираются только в отношении обвиняемого или подозреваемого, а глава 12 УПК РФ, исходя из ее наименования, определена для подозреваемого, то иные меры процессуального принуждения могут быть направлены также и на потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика или даже понятого.

Основаниями для задержания подозреваемого выступают следующие факты: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы

преступления. Также под такими основаниями следует понимать попытку скрыться, либо отсутствие у лица постоянного места жительства, либо не установлена его личность, а также если в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

А что касается иных мер процессуального принуждения, то в качестве оснований для их избрания следует выделить обеспечение порядка уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора.

Следующим признаком следует выделить цели применения. Они схожи с основаниями, но имеют некоторое различие. В отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения избираются для того, чтобы пресечь его попытки совершения новых преступлений, а также попытку скрыться от органов, производящих предварительное расследование или воспрепятствовать исполнению приговора. В отношении остальных лиц иные меры процессуального принуждения избираются для обеспечения производства по уголовному делу [1, с. 9].

Следующий отличительный признак – характер избранной меры. Так, меры пресечения имеют ярко выраженный принудительный характер [53]. В свою очередь иные меры процессуального принуждения имеют больше обязательный характер, чем принудительный. Это объясняется тем, что иные меры процессуального принуждения не имеют принудительного характера и отбираются при отсутствии оснований для применения мер пресечения. По сути, это обязанности, не обусловленные фактом привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, при этом могут быть избраны в отношении других участников уголовного судопроизводства. Иные меры процессуального принуждения соответствуют праву следователя обеспечить явку лица на допрос и для участия в других следственных действиях. Поэтому отобрание иной меры процессуального принуждения является лишь формой разъяснения лицу его обязанностей.

Помимо рассмотренных различий, существуют также общие признаки, среди которых следует выделить следующие [13, с. 5]. Они не могут рассматриваться как наказание лица за совершенное преступление, а также они имеют большое значение при предупреждении совершения лицом новых преступлений [54].

Таким образом, под мерами пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, исходя из его глубокого и всестороннего анализа следует понимать уголовно-процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Меры пресечения являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений. Следует заметить, что избрание той или иной меры пресечения может быть направлено также на защиту прав других участников уголовного судопроизводства от возможных угроз со стороны лица, в отношении которого данная мера избирается.

Исчерпывающий перечень мер пресечения, применяемых в российском уголовном процессе, содержится в ст. 98 УПК РФ. При этом, законом не предусмотрено каких-либо исключений по поводу того, какие именно меры пресечения могут быть избраны в ходе производства дознания или предварительного следствия, в силу чего может быть избрана любая из мер пресечения, приведенных в данном перечне.

Ст. 98 УПК РФ предусматривает следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Ведя речь о характеристике мер пресечения, нельзя обойти вниманием вопрос их классификации. В научной литературе предлагается подразделять меры пресечения на виды в зависимости от различных критериев. При этом наиболее общепризнанной классификацией является деление мер пресечения на виды в зависимости от субъекта, которым они могут быть избраны. В соответствии с данным критерием выделяют меры пресечения:

- избираемые исключительно по судебному решению (залог, домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу);
- избираемые по решению лица, производящего расследование.

Как известно, любая мера пресечения является не наказанием за совершение преступления, а направлена на обеспечение раскрытия и расследования преступления. Избрание меры пресечения имеет своей целью обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу лицу, уполномоченному расследовать уголовные дела, а также на то, чтобы создать благоприятные условия для установления истины по уголовному делу. При этом, меры пресечения носят принудительный характер, а также направлены на то, чтобы предупредить совершение противозаконных действий со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу или на пресечение таковых и могут рассматриваться в качестве способа реализации уголовно-процессуальной ответственности. В данном случае следует подчеркнуть то, что ответственность рассматривается именно уголовно-процессуальная, а не уголовная, так как непосредственно уголовная ответственность уже будет рассматриваться в качестве наказания за совершение преступления, а к моменту избрания меры пресечения ответственность за совершение преступления как такового еще не наступает. В данном случае реализуется предусмотренный статьей 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности, который подразумевает, что подозреваемый или обвиняемый будет оставаться невиновным, до того момента, пока факт его виновности в совершении преступления не будет доказан в установленном законом порядке, а приговор

суда, согласно которому он признан виновным, не вступит в законную силу [13, с. 5].

Производству по уголовному делу может помешать лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, и степень вмешательства будет изменяться в зависимости от тяжести совершенного преступления, количества и качества доказательств по уголовному делу, а также от отношения лица, совершившего преступление, к факту привлечения его в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу и иных факторов. В связи с тем, что указанная степень вмешательства может быть разной, законодателем предусмотрена дифференцированная система мер пресечения.

В связи с этим, в качестве оснований для дифференциации мер пресечения следует выделить степень ограничения конституционных прав и свобод граждан как таковых, которая изменяется в зависимости от различных причин. В числе них можно указать наличие возбужденного дела как такового, степень воспрепятствования расследованию подозреваемым или обвиняемым, его личные качества и характеристика, установленные законом основания и условия применения меры пресечения, а также другие причины.

В целом, классификация мер пресечения систематизируется по различным основаниям.

В.А. Михайлов выделил следующие группы обеспечения: личного характера; имущественного характера; морально-нравственного характера; административно-властного характера [36, с. 125].

Еще одно основание классификации мер пресечения тесно связано с предыдущим и направлено на характер ограниченных прав лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Опираясь на указанное основание, следует выделить следующие группы, связанные с:

- лишением свободы (заключение под стражу),
- ограничением свободы передвижения лица (подписка о невыезде, запрет определенных действий, домашний арест),
- ограничением имущественных прав (залог),

- гарантией третьих лиц (личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог).

И.Л. Петрухин в своей работе разделяет меры пресечения на две основные группы:

- меры пресечения, которые ограничивают личную свободу граждан, включая свободу передвижения;
- меры пресечения имущественного и неимущественного характера, не ограничивающие личную свободу граждан, а действующие психологически.

Классификация по указанному основанию разработана для того, чтобы избежать необоснованного и несправедливого ограничения прав личности

Таким образом, меры пресечения являются видом мер принуждения, при этом, применение первых возможно исключительно к подозреваемому или обвиняемому, а применение иных мер процессуального принуждения возможно и к иным участникам уголовного процесса.

Под мерами пресечения следует понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица. Они являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений.

1.2 Основания применения мер пресечения в уголовном процессе

Основания избрания меры пресечения приведены в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, к ним законодатель отнес наличие оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [17, с. 185].

Кроме того, в ч. 2 ст. 97 УПК РФ приведено такое основание, как необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Наличие одного или нескольких из указанных оснований предоставляет возможность избрать меру пресечения, в том случае, если она будет применена в отсутствие таковых, она подлежит отмене.

Законодатель не называет в качестве основания избрания меры пресечения наличие совокупности доказательств, однако, как свидетельствует практика, в отсутствие таковых избрать меру пресечения невозможно. Кроме того, и в разъяснениях высшей судебной инстанции говорится о необходимости при принятии решения об избрании меры пресечения проверки обоснованности подозрения в совершении преступления (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) [45].

Представляется возможным разделить здесь все доказательства на два вида:

- доказательства, уличающие обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления;

- доказательства, устанавливающие обстоятельства, указывающие на степень вероятности его ненадлежащего поведения, что также будет являться фактическими доказательствами [1, с. 20].

Выбор основания для избрания меры пресечения рассматриваемой группы доказательств имеет большое практическое значение, так как если в отношении лица нет весомых доказательств, подтверждающих его виновность в совершении того или иного преступления, то назначение в отношении него меры пресечения будет недопустимой мерой принуждения. Даже в том случае, когда доказательства, подтверждающие виновность лица, имеются, но они являются либо косвенными уликами, либо не имеют весомого подтверждения. То есть по сути это фактические основания, под которыми следует понимать подтвержденные обстоятельства, которые будут указывать на необходимость применения мер пресечения.

Вторая группа доказательств включает в себя как обстоятельства, указанные в статье 97 УПК РФ, так и предусмотренные статье 99 УПК РФ. Данная позиция находит подтверждение в законе. В части 1 статьи 110 УПК РФ прямо указывается на то, что «мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ». Иными словами, во второй группе содержатся правовые основания, с которыми связана возможность применения мер пресечения. Предусмотренные законом правовые основания должны отвечать конституционно оправданным целям ограничения прав и свобод человека и гражданина. В этих основаниях должен находить выражение баланс интересов сторон. Процедура применения мер пресечения должна служить способом разрешения такого конфликта интересов. От соблюдения установленной законом процедуры применения мер пресечения зависят гарантии личной неприкосновенности обвиняемого или подозреваемого [1, с. 14].

О намерении подозреваемого (обвиняемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда могут свидетельствовать такие данные, как приобретение билетов для проезда в другой город, снятие с регистрационного учета принадлежащих ему транспортных средств, увольнение с постоянной работы, распродажа принадлежащего ему имущества и другие действия указанного лица. Также сюда можно и относить сведения о том, что подозреваемый ранее уже находился в розыске.

Так, например, основанием для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении по уголовному делу об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью в отношении подозреваемого Р., расследуемому дознавателем МО МВД России стала возможность подозреваемого скрыться от органов расследования. К выводу о таких намерениях дознаватель пришел на основании того, что Р. уволился с работы и высказывал своим знакомым намерение уехать «на север на заработки» [59].

О том, что подозреваемый (обвиняемый) может заниматься преступной деятельностью могут свидетельствовать такие факты, как приобретение указанным лицом оружия и иных приспособлений для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие постоянного места работы и другие факты. Сюда же можно отнести и совершение преступления лицом, которое совершило преступление после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело.

Так, по уголовному делу об открытом хищении чужого имущества подозреваемым являлся К. Зная о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело, К. продолжил заниматься преступной деятельностью и совершил еще два аналогичных преступления. С учетом наличия оснований полагать, что подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, дознаватель МО МВД России обратился в суд с постановлением о возбуждении уголовного дела об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [60].

О наличии такого основания, как возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, может свидетельствовать лишь информация о том, что такие угрозы были высказаны, либо о том, что подозреваемый намеревается совершить какие – либо действия в отношении участников судопроизводства.

О желании лица уничтожить доказательства по уголовному делу, может свидетельствовать его интерес местоположением в территориальном отделе комнаты для хранения вещественных доказательств. Кроме того, такое лицо может присматриваться и изучать информацию о качестве хранения уголовных дел, или просит до ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом (постановлением, определением) предъявить определенные материалы, то лицу, у которого в производстве находится уголовное дело. В таких случаях следует вести себя более настороженно относительно хранения уголовного дела и признанных вещественных доказательств по нему [50, с. 213]. При этом уничтожить доказательства по уголовному делу могут не только подозреваемый (обвиняемый), но и его адвокат, родственники, близкие лица, друзья, либо свидетели и потерпевшие, если они заинтересованы в не привлечении лица к установленной законом ответственности.

Воспрепятствовать производству по уголовному делу подозреваемый (обвиняемый) может путем угроз, подкупа, шантажа, уговора свидетелей и потерпевших, попыток хищения, уничтожения, фальсификации доказательств, воздействие на дознавателя, следователя, специалистов и экспертов и иных участников по уголовному делу.

Должностное лицо или орган на основе фактических данных должны прогнозировать возможное ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) [24, с. 87].

Изучение практики также показывает, что, если лицо имеет судимость или частую практику привлечения его к административной ответственности, либо отрицательную характеристику по месту жительства или работы, или у лица

отсутствует место жительства или работы, а также при рассмотрении вопроса о характере и способе совершения преступления, в действительности указывает, прежде всего, на необходимость избрания в отношении него той или иной меры пресечения.

Для того чтобы предотвратить возможность ненадлежащего поведения со стороны лиц, в отношении которых избирается та или иная мера пресечения, достаточно применить любую из мер пресечения, не связанную с лишением свободы. В зависимости от наличия специальных признаков субъекта совершенного преступления это может быть наблюдение командования воинской части или присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. При материальном ущербе и наличии у указанных лиц денежных средств следует избрать залог как меру пресечения. В ряде случаев бывает достаточно избрания личного поручительства, если поручитель или поручители могут положительно воздействовать на лицо, в отношении которого избирается мера пресечения.

Как уже было указано ранее, меры пресечения могут применяться только при наличии достаточных к тому оснований, с учетом тяжести преступления, сведений о личности лица (возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий).

Указанные обстоятельства являются дополнительной информацией при выборе и назначении конкретной меры пресечения в отношении конкретного лица, так как они более индивидуализируют и позволяют выбрать наиболее эффективную меру пресечения. Указанные в статье 99 УПК РФ обстоятельства подлежат учету только при наличии обоснованного подозрения лица в совершении им конкретного преступления и установлении обстоятельств, предусмотренных статье 97 УПК РФ [17, с. 187]. Далее следует рассмотреть более подробно каждое обстоятельство в отдельности.

Как известно, тяжесть совершенного преступления, определяется прежде всего, категорией преступления в соответствии с нормами статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [64]. Кроме того,

фактический характер и степень общественной опасности совершенного преступления также определяют его тяжесть. Также следует учитывать следующие факторы: было оно окончено или нет, если нет, то на какой стадии было остановлено (приготовление к преступлению либо покушение на него) и по каким причинам. Заслуживает внимания количество эпизодов преступной деятельности, количество лиц, совершивших преступление и вид соучастия, форму и вид вины, способ, мотивы и цели совершения преступления и наступившие после его совершения последствия. Также для определения тяжести необходимо выяснить характер и размер причиненного ущерба, наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Так, более тяжкими и предполагающими возможность избрания меры пресечения, являются умышленные, оконченные преступления, совершенные группой лиц, за совершение которых предусмотрено наказание в виде длительного срока лишения свободы. В то же время к лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, не повлекшего причинения серьезного вреда, может быть применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [56, с. 23].

Сведения о личности - это характеризующие лицо данные. Таковыми могут быть признаны характеристики с места работы и жительства, показания его соседей, родственников или коллег по работе. Также характеризовать могут справки из правоохранительных органов, в том числе о фактах привлечения или отсутствия привлечения к административной или уголовной ответственности, а также в случае имеющейся судимости - характеристика по месту отбывания прежнего наказания. В исключительных случаях таковыми могут быть признаны заключения экспертов, например, о наличии у лица наличия психического отклонения или заболевания, а также сведения о постановке на учёт в различных диспансерах.

Обстоятельство, свидетельствующее о том, что лицо не имеет постоянного места жительства тоже должно быть принято во внимание при решении вопроса об избрании меры пресечения, однако, как таковое

«отсутствие постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее Постановление № 41 [46])). Как правило, лица, не имеющие прописки, могут не приравниваться к лицам, не имеющим постоянного места жительства, в данном случае необходимо установить наличие либо отсутствие временной прописки лица или факт того, что он не проживает, например, у родственников без документального заверения прописки.

Следующим обстоятельством является возраст лица, в отношении которого принимается решение об избрании меры пресечения. Это объясняется тем, что, некоторые виды мер пресечения не могут применяться в отношении несовершеннолетних (заключение под стражу (п. 10 Постановления № 41), а другие, наоборот применяются только в отношении несовершеннолетнего (присмотр за несовершеннолетним обвиняемым). Также следует отметить то, что в отношении лиц преклонного возраста, как правило, мера пресечения, связанная с лишением свободы, не применяется [20, с. 39].

На выбор меры пресечения также может повлиять состояние здоровья лица. Указанная норма распространяется не только в отношении лиц, страдающих заболеваниями, включенными в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В данном случае принимается во внимание также наличие инвалидности, срочного хирургического вмешательства или, например, болезни, требующей постоянного ухода. Указанное обстоятельство следует рассматривать не только как положительное для лиц, в отношении которых избирается та или иная мера пресечения, так как в отношении лиц, имеющих алкогольную, наркотическую или иную зависимость может быть избрана более строгая мера пресечения.

Семейное положение учитывается в том случае, когда на иждивении подозреваемого либо обвиняемого находятся несовершеннолетние дети или иные нетрудоспособные члены семьи.

При решении вопроса о выборе меры пресечения также необходимо обратить внимание на род занятий, под которым принято понимать наличие постоянного места работы или учебы [50, с. 413].

В целом, можно заметить, что законодателем предусмотрены лишь общие основания избрания меры пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным видам пресечения. В связи с чем, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, дознаватель, следователь или суд в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением.

Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения, начиная с анализа возможности применения наиболее мягкой меры пресечения, и только в том случае, когда будет установлено, что она не обеспечит той цели, для которой и применяется, следует рассматривать вопрос о целесообразности применения иной, более строгой меры пресечения.

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работе анализ понятия, видов и оснований применения мер пресечения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, меры пресечения являются видом мер принуждения, при этом, применение первых возможно исключительно к подозреваемому или обвиняемому, а применение иных мер процессуального принуждения возможно и к иным участникам уголовного процесса.

Меры пресечения в целом – это специально предусмотренное УПК РФ средство уголовно-процессуального принуждения, оказывающее психологическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого путем временного ограничения определенных прав и свобод для того, чтобы обеспечить его явку по вызову к дознавателю или следователю.

Под мерами пресечения по российскому законодательству следует понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Они являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Перечень мер пресечения, которые могут быть избраны в отношении подозреваемого или обвиняемого, является исчерпывающим, при этом, дознаватель, следователь, при учете всех обстоятельств содеянного и наличии оснований, может избрать любую из указанных мер пресечения, а при необходимости применения меры пресечения, избираемой судом – вынести соответствующее ходатайство.

Во-вторых, избрание меры пресечения регламентируется главой 13 УПК РФ. При этом общие основания для избрания меры пресечения регламентируются статьей 97 УПК РФ.

Под такими основаниями следует понимать то, что лицо, в отношении которого избирается мера пресечения скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Помимо этого, мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Также, с учетом положений статьи 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, дознаватель, следователь, суд в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением.

Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения, начиная с анализа возможности применения наиболее мягкой меры пресечения, и только в том случае, когда будет установлено, что она не обеспечит той цели, для которой и применяется, следует рассматривать вопрос о целесообразности применения иной, более строгой меры пресечения.

Глава 2 Общая характеристика мер пресечения

2.1 Применение меры пресечения в виде заключения под стражу

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, которая заключается в физической изоляции лица от общества с содержанием его в особом помещении вне места его проживания [55].

Порядок применения заключения под стражу регламентирована статьями 108-109 УПК РФ и может назначаться только по мотивированному судебному решению. При этом, по справедливому замечанию О.В. Качаловой суд при рассмотрении возможности назначения меры пресечения в виде заключения под стражу, выступает как своего рода арбитр разрешения вопроса баланса публичных и частных интересов. Публичный интерес заключается в необходимости обеспечения расследования преступления, а частный интерес – в праве лица на свободу и личную неприкосновенность, а также действие презумпции невиновности. Баланс данных интересов считается соблюденным, если применение рассматриваемой меры пресечения отвечает требованиям справедливости, пропорционально и соразмерно необходимой для защиты конституционно-значимых ценностей [28, с. 61].

Заключение под стражу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от трех лет и выше, а также в следующих случаях, если:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- личность подозреваемого или обвиняемого не установлена;
- подозреваемый или обвиняемый нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или суда.

- отсутствует возможность избрать другую, более мягкую меру пресечения.

Применение заключения под стражу ограничено в отношении следующих лиц:

- несовершеннолетних, за исключением, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; и в исключительном случае, если он совершил преступление средней тяжести (п. 10 Постановления № 41);
- которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Так, в апелляционной жалобе адвокат выразил несогласие с постановлением суда, просит его отменить, поскольку инкриминируемое деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем мера пресечения в виде заключения под стражу продлена с нарушением ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. На основании изложенного, защитник просил постановление отменить, из-под стражи освободить.

Однако суд установил, что при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого судом были приняты во внимание положения УПК РФ, регулирующие разрешение вышеназванного ходатайства. В постановлении приведены конкретные фактические обстоятельства, на основании которых такое решение принято. Удовлетворяя ходатайство следователя, суд первой инстанции учитывал тяжесть предъявленного обвинения, конкретные обстоятельства инкриминируемого деяния, а также данные о личности обвиняемого, в том числе те, на которые адвокаты ссылаются в жалобах. Все эти обстоятельства, в частности связанные с наличием места жительства в Москве, гражданства Российской Федерации, места работы, детей на иждивении, были известны суду на момент рассмотрения ходатайства, и, соответственно, принимались во внимание.

Предусмотренных законом оснований для изменения или отмены ранее избранной меры пресечения не имеется. Обстоятельства, послужившие основанием для заключения его под стражу, не изменились и не отпали, при этом имеются основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться и воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Так, следователем представлены данные о том, что обвиняемый угрожал свидетелям и представителю потерпевшего по уголовному делу. У обвиняемого отсутствуют прочные семейные и родственные связи, создающие его привязанность к месту проживания на адрес, поскольку обвиняемый имеет также гражданство адрес, обладает источниками дохода и недвижимостью за рубежом, дети обвиняемого являются гражданами США. Согласно рапорта следователя обвиняемый посредством мобильной связи неоднократно вызывался для производства следственных действий, однако от явки в отдел отказался и был подвергнут приводу.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для изменения обвиняемому меры пресечения на иную более мягкую, в том числе личное поручительство или залог, поскольку иная мера пресечения не сможет обеспечить беспрепятственного производства по делу и не исключит для

Представленные суду апелляционной инстанции письменные позиции, в том числе и следователя, об отсутствии оснований для избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, не являются основанием для отмены решения суда первой инстанции. В силу ст. 38 УПК РФ, следователь является самостоятельным должностным лицом, уполномоченным в том числе, возбуждать или не возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Именно следователь, с согласия руководителя следственного органа обратился с указанным ходатайством в суд, указав основания такого обращения и высказав свою позицию о том, что действия обвиняемого не относятся к сфере предпринимательской деятельности, а носили заведомо преступный характер и имели своей целью хищение прав на имущество потерпевшего.

Из представленных материалов следовало, что адвокат уведомлен по телефону о месте и времени рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей дата. Однако, в судебное заседание адвокат не явился, заявил ходатайство об отложении судебного разбирательства, поскольку занят в другом процессе. Однако, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о возможности рассмотрения ходатайства в отсутствие адвоката, поскольку адвокат был надлежащим образом извещен о месте и времени судебного заседания, интересы обвиняемого представляли адвокаты по соглашению и тем самым право обвиняемого на защиту не нарушено.

В настоящем судебном заседании обвиняемый пояснил, что в полном объеме ознакомлен с материалами по продлению срока содержания его под стражей. Таким образом, не имелось оснований для отмены или изменения судебного постановления, а также изменения меры пресечения в отношении обвиняемого, в том числе, исходя из доводов жалоб, с учетом представленных положительных характеризующих материалов.

Стороной защиты представлены справки о состоянии здоровья обвиняемого, из которых следует, что он страдает рядом заболеваний, осмотрен медицинскими работниками следственного изолятора, получил лечение в условиях следственного изолятора, и ему рекомендована консультация врача-кардиолога в плановом порядке в учреждении Департамента здравоохранения с целью определения дальнейшей тактики лечения. Сведений о том, что по состоянию здоровья обвиняемый не может содержаться под стражей, в том числе заключения врачей по этому вопросу, полученного в установленном законом порядке, в представленных материалах не имелось, и суду апелляционной инстанции не было представлено. На основании изложенного был продлен срок содержания под стражей в отношении обвиняемого [6].

Право человека на свободу и личную неприкосновенность не может быть нарушено или ограничено без судебного решения. Ярким примером следует

отметить то, что процесс избрания и сроки указанной меры пресечения строго определены законодательством Российской Федерации.

Общий срок содержания под стражей – два месяца, при этом указанный срок может быть продлен до шести месяцев, в исключительных случаях – до двенадцати месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений – до восемнадцати месяцев и дальнейшее продление не допускается.

Решение об избрании указанной меры пресечения должно быть обоснованным, а также факт того, что в отношении подозреваемого или обвиняемого не может быть избрана более мягкая мера пресечения должен иметь убедительное объяснение.

Строгость указанной меры пресечения заключается в том, что она назначается лицу, в отношении которого еще нет приговора суда по делу, и лицо привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого. То есть лицо еще считается невиновным, а по факту уже лишен свободы. Но, с другой стороны, указанная мера пресечения назначается только в особых случаях. Так, например, если лицо обвиняется или подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, или есть основания, что это лицо может серьезно воспрепятствовать расследованию по уголовному делу исходя из его личности, или нарушило ранее установленные ограничения в виде других мер пресечения, то есть в отношении так называемых «злостных нарушителей».

По своей сути, заключение под стражу заключается в принудительной изоляции обвиняемого или подозреваемого путем содержания под стражей в предназначенном для этого учреждении для того, чтобы обеспечить процесс расследования и/или в целях обеспечения судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора [56, с. 24].

Следует обратить внимание на тот факт, что дознавателями рассматриваемая мера пресечения избирается крайне редко в силу того, что дознание не производится по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Кроме того, после избрания любой меры пресечения в

отношении подозреваемого, если лицо не вводится в статус обвиняемого, мера пресечения подлежит отмене, в силу чего, дознаватель сталкивается с необходимостью либо окончания уголовного дела в кратчайшие сроки либо предъявить обвинение.

Говоря об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу нельзя не уделить внимание проблемным вопросам избрания такой меры пресечения при производстве дознания в сокращенной форме.

О том, что данная мера пресечения может избираться и при производстве дознания в указанной форме, свидетельствует отсутствие в законе исключения из общих правил избрания данной меры пресечения. В то же время, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу усложняет процедуру, увеличивая срок дознания [32, с. 26]. В связи с этим, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ пунктом 7 в следующей формулировке: «при возникновении необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу дознание производится в общем порядке».

2.2 Проблемы реализации меры пресечения в виде домашнего ареста

Мера пресечения в виде домашнего ареста избирается только по решению суда при условии, что иная, более мягкая мера пресечения не может быть избрана. Нормативные положения о процессуальном порядке назначения и сущности указанной меры содержатся в ст. 107 УПК РФ.

Сущность домашнего ареста заключается в том, чтобы полностью или частично изолировать подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, под которым следует понимать изолированное помещение, которое предназначено для проживания граждан, является недвижимым имуществом и пригодно для проживания.

Срок рассматриваемой меры пресечения 2 месяца, который может быть продлен до 6 или 12 месяцев, а в исключительных случаях – больше года. Срок исчисляется с момента вынесения решения судом. Однако, указанные сроки являются достаточно условными, поскольку срок, на который избирается мера пресечения, не может превышать срока дознания. Соответственно, если до истечения срока дознания остается меньшее количество дней, то именно на этот срок и избирается данная мера пресечения. Если лицо содержалось или содержится под стражей, независимо от последовательности применения меры пресечения, то это время включается в срок домашнего ареста.

Если суд выносит постановление об отказе в избрании указанной меры пресечения, то суд по собственной инициативе может избрать меру пресечения в виде залога.

При избрании указанной меры пресечения, могут быть установлены следующие ограничения, предусмотренные п. 7 ст. 107 УПК РФ:

- выход за пределы жилого помещения, установленного в постановлении об избрании меры пресечения;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следует заметить, что не может устанавливаться ограничение на использование телефонной связи лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения, в случае необходимости вызова им скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб. Перед тем как произвести такой звонок подозреваемый (обвиняемый) должен уведомить контролирующий орган. При этом, срок уведомления законом не предусмотрен.

Так, в отношении обвиняемого К.В. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок два месяца и установлены следующие ограничения и запреты:

- покидать без разрешения суда пределы жилого помещения, по которому находится место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, за исключением случаев посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи;
- общаться с участниками процесса за исключением защитников, встречи с которыми должны проходить по месту домашнего ареста, а также близких родственников, круг которых установлен законом;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, посылки, бандероли, письма и телеграммы;
- использовать средства связи и информационно-коммуникационную сеть «Интернет», за исключением обращения в медицинские учреждения за медицинской помощью, к сотрудникам правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также общения с контролирующим органом. О каждом таком факте К.В. должен информировать контролирующий орган.

Контроль за нахождением К.В. в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением наложенных запретов и ограничений был возложен на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю за исполнением наказаний: в отношении К.В. - на филиал по Комсомольскому району г. Тольятти ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области. В соответствии с ч. 12 ст. 107 УПК РФ, в суд К.В. должны будут доставлены транспортным средством контролирующего органа [48].

Следует отметить, что исследуемая мера пресечения применяется достаточно редко, что возможно объяснить рядом причин.

Во-первых, отсутствуют кадры уголовно-исполнительной инспекции, которые осуществляли бы надзор за лицами, в отношении которых избирается указанная мера пресечения.

Во-вторых, отсутствуют специалисты, обладающие необходимыми знаниями в области с применением электронного мониторинга, согласно которому лицу, за которым установлен надзор, на лодыжке закрепляется манжет со специальным передатчиком, направляющим радиосигналы на компьютер в офисе управления исполнения наказания. К данному датчику, в зависимости от различных факторов, программируется определенный режим работы, место его учебы, работы, проживания и в случае нарушения режима, срабатывает сигнализация, а при неправильном программировании, в отношении лица, которому избрана указанная мера пресечения, могут быть назначены санкции за нарушения, которых это лицо не совершало.

Используемое оборудование является весьма дорогостоящим и при нарушении его функционирования, средства, потраченные на ремонт оборудования, взыскиваются с лица, в отношении которого данная мера пресечения избирается, что является неподъемной суммой для большей части населения муниципального района.

По мнению Н.В. Ткачевой, «для более эффективной практики применения домашнего ареста необходимо дополнить статью 107 УПК следующим положением: «Домашний арест применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении престарелых, инвалидов и иных лиц, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» [57, с. 83].

Положительной стороной данного изменения будет являться то, что в отношении подозреваемых или обвиняемых, обладающих перечисленными признаками, при желании дознавателя или следователя избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, у него будет законная альтернатива в виде домашнего ареста. Но, с другой стороны, данное изменение сузит круг лиц, в отношении которых может быть избрана данная мера пресечения, что может повлечь и без того более скудное применение данной меры пресечения.

Таким образом, мера пресечения в виде домашнего ареста является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. В связи с этим если лицо содержалось или содержится под стражей, независимо от последовательности применения меры пресечения, то это время включается в срок домашнего ареста. Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в настоящее время вызывает ряд трудностей, которые возникают перед правоохранительными и правоприменительными органами.

2.3 Особенности избрания меры пресечения в виде залога

Мера пресечения в виде залога предусмотрена статьей 106 УПК РФ и предусматривает внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом недвижимого и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Избрание указанной меры пресечения допускается в любой момент производства по уголовному делу, она избирается судом по ходатайству дознавателя. Кроме того, ходатайство об избрании меры пресечения в виде залога может заявляться самим подозреваемым или обвиняемым, его защитником, иным лицом, готовым внести залог.

Размер и вид залога определяется судом с учетом различных факторов. Такие факторы перечислены в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, а также в Постановлении № 41, согласно которому: «Исходя из положений ч. 3 ст. 106 УПК РФ при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением».

Так, обсуждая размер залога, суд апелляционной инстанции в силу ч. 3 ст. 106 УПК РФ учитывало характер преступления, в совершении которого обвинялся М., данные о его личности, имущественное положение [5].

При этом, в нормах статьи 106 УПК РФ, а именно в ч. 3 указанной статьи содержится минимальные пороги сумм залога относительно категории тяжести преступления. Так, например, от 50 тысяч рублей должна быть сумма залога, если лицо совершило преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести. Но при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, минимальная сумма залога возрастает в десять раз и не может составлять сумму менее 500 тысяч рублей [74, с. 12].

Кроме того, в качестве залога может быть принято недвижимое и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Однако в указанном перечне не упоминается о транспортных средствах (автомобили, яхты, самолеты. Вместе с тем наличие таковых у обвиняемых позволило бы им в большем количестве случаев ходатайствовать об избрании в отношении них залога [76, с. 35]. Данную проблему можно решить, дополнив Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности», подробно регламентировав предмет и процедуру приема и передачи в залог транспортных средств [47].

При предъявлении в качестве залога недвижимого имущества, акций, облигаций и ценностей залогодатель обязан предъявить оригиналы документов, подтверждающих его собственность или достоверность информации об отсутствии ограничений или обременений прав на указанное имущество, а лицо или орган, принимающий залог выносит протокол о принятии залога, копию которого передает залогодателю.

Если залогодатель не является подозреваемым или обвиняемым, то ему необходимо разъяснить существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и

последствия их нарушения, но, как показывает практика, залогодатель, не являющийся подозреваемым или обвиняемым суть обвинения знает до того, как заявляется ходатайство об избрании указанной меры пресечения [16, с. 58].

Если лицу была назначена другая мера пресечения, то она прекращает свое действие в момент внесения залога, который определяется судом. Данная норма также распространяется при задержании. Так, если задержание признано обоснованным и законным, то суд продлевает срок задержания, но не более, чем на 72 часа с момента вынесения решения. Если к окончанию срока задержания, залог не внесен, то суд рассматривает вопрос об избрании иной меры пресечения, о чем свидетельствуют положения ст. 108 УПК РФ

Залог возвращается залогодателю при окончании действия меры пресечения, а если данная мера пресечения была нарушена - залог обращается в доход государства, о чем также выносится судебное решение.

В соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом запреты на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещение определенных мероприятий и участие в них; общение с определенными лицами; отправление и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет; управление автомобилем или иным транспортным средством действуют до тех пор, пока не отменена мера пресечения в виде залога. В случае если лицу установлен запрет выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, то срок его действия регулируется исключительно ч. 9 и 10 ст. 105.1 УПК РФ [22, с. 35].

Следует отметить, что отразив в описательно-мотивировочной части постановления необходимость возложения на подозреваемую на основании

ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ определенных запретов, судья должен указать это и в резолютивной части постановления [8].

2.4 Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения

В соответствии со статьей 102 УПК РФ, в качестве меры пресечения может быть избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Следует обратить внимание на то, что в сравнении с положениями УПК РСФСР 1960 г. данная мера пресечения частично изменена и ее содержание дополнено положением о надлежащем поведении лица, в отношении которого избирается данная норма. Таким образом, внутренне содержание данной меры стало более широким [27, с. 16].

В настоящее время недоработкой является то, что нет законодательного определения «надлежащего поведения», то есть каждый интерпретирует данное понятие так, насколько ему позволяет воспитание и уровень культурного развития.

Как правило, под надлежащим поведением следует понимать добропорядочное поведение, которое соответствует нормам права и морали. Помимо этого, исходя из норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, понимается, что законодатель понимает под добропорядочным поведением нормы, предусмотренные в п. 1, 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, то есть, чтобы подозреваемый, обвиняемый:

- не покидал постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являлся по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовал производству по уголовному делу.

При избрании рассматриваемой меры пресечения, лицо, в отношении которого избрана указанная мера пресечения, может беспрепятственно

передвигаться куда пожелает, уведомив об этом орган дознания, следствия или суд. При избрании указанной меры пресечения соблюдается положение о свободе передвижения, закрепленное ст. 27 Конституции РФ [30], что исключает нарушение данной нормы. В этом состоит отличие подписки о невыезде от домашнего ареста.

На практике можно заметить некоторую закономерность при избрании рассматриваемой меры пресечения. Так возникает трудность при указании адреса, который не должен покидать подозреваемый. В данном случае ничего не говорится об обвиняемом, так как в производстве дознания отсутствует практика привлечения лица к данному статусу. При этом, сложно указывать адрес в связи с тем, что, при допросе подозреваемый сообщает адрес прописки, а может проживать при этом по другому адресу, но при этом не покидает пределы города. В таком случае, дознаватели не расценивают это в качестве нарушения. Нарушением признается отлучка на длительное время, отказ от явки в орган дознания по вызову дознавателя или переезд в другой город без уведомления орган дознания.

При этом, для решения такой проблемы можно предложить следующее решение: в бланке допроса подозреваемого прописывать и адрес регистрации, и адрес временного пребывания отдельными пунктами, а также обязательство лица, в отношении которого избирается указанная мера пресечения об обязательном уведомлении о смене регистрации или временного места жительства.

В случае, если адреса не совпадают, то таким же образом можно поступить при заполнении бланка постановления об избрании меры пресечения, а также в бланке подписки о невыезде для того, чтобы избежать разногласий.

Помимо этого, подписка о невыезде не должна создавать препятствия для осуществления служебных обязанностей либо домашних дел на краткосрочный промежуток времени. В данном случае, подозреваемый обязан сообщить дознавателю о предстоящей поездке за пару дней до отъезда и

спросить разрешения выехать за пределы города. Особенностью является то, что при этом ответственность полностью ложится на дознавателя, который решает, может ли лицо покинуть пределы города, основываясь на доверии к подозреваемому, а также его характеристику. Если речь идет о решении служебных вопросов, то дознаватель должен удостовериться в том, что подозреваемому предстоит командировка в другой город, о чем последний обязан предоставить командировочный лист, либо подтверждение от работодателя. В случае, если подозреваемый является предпринимателем, а совершение преступления не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, то он должен объяснить дознавателю цель поездки и предоставить необходимые документы, которые могут ее подтвердить. Необходимо также отметить, что законодателем не предусмотрена процедура получения указанного разрешения.

Так, например, И.П.Е. был признан подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, а именно угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. В отношении И.П.Е. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, несмотря на то, что у И.П.Е. имелась выездная работа вахтовым методом, а также на иждивении находились трое несовершеннолетних детей. Указанная мера была избрана на основании того, что И.П.Е. несвоевременно являлся в ОМВД, ссылаясь на то, что он «не считал нужным являться в ОМВД и высказал недовольство по поводу его доставления ОМВД для производства следственного действия». Избрание меры пресечения положительно повлияло на производство дознания по уголовному делу, несмотря на то, И.П.Е. противодействовал ее избранию тем, что обратился с жалобой в органы прокуратуры на действия дознавателя, указав в жалобе на исключительность избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде в отношении подозреваемого [61].

Мера пресечения в виде подписки о невыезде в отношении подозреваемого является основной и избирается в отношении каждого

подозреваемого, независимо от квалификации преступления, а также личности подозреваемого и других факторов не смотря на то, что мера пресечения в отношении подозреваемого является исключительной, в соответствии со ст. 100 УПК РФ. При этом, зачастую дознаватель, следователь могли не избирать в отношении подозреваемого меру пресечения в виду отсутствия таковой необходимости. Как правило, подозреваемые не уходят от ответственности, а наоборот, раскаиваются в содеянном и полностью признают свою вину. В данном случае можно было ограничиться обязательством о явке. Но существуют и отдельные случаи, когда отмечается нарушение указанной меры пресечения. К примеру, подозреваемые покидают пределы города, не уведомив орган дознания в связи с осуществлением ими служебной деятельности на длительное время. Подозреваемый может не явиться к дознавателю или следователю на производство следственных действий, в отношении него осуществлялся привод.

На практике отмечается нарушение подписки о невыезде в связи с вышеуказанной проблемой: заведомое несообщение подозреваемым фактического адреса проживания. Так, подозреваемый проживал в съемном жилом помещении без постоянной или временной регистрации, и во втором случае подозреваемый не проживал по указанному адресу в связи с отсутствием жилого дома на земельном участке.

Также, в связи с тем, что подписка о невыезде избирается в отношении подозреваемого сроком на 10 суток, как правило, ее назначают за 10 суток до окончания производства по уголовному делу в том случае, если не понадобится продление производства. Таким образом, эффективность меры пресечения в виде подписки о невыезде заключается в том, чтобы воздействовать на подозреваемого или обвиняемого, а также пробудить в нем чувство ответственности.

2.5 Иные меры пресечения

В данной части настоящей выпускной квалификационной работе следует рассмотреть иные меры пресечения, к которым относятся:

- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

Мера пресечения «личное поручительство» предусмотрена статьей 103 УПК РФ. Сущность данной меры заключается в том, что лицо, заслуживающее доверия, ручается за то, что подозреваемым или обвиняемым будет выполнено обязательно в виде явки по вызовам дознавателя, в назначенный срок и что он не будет иным путем препятствовать производству по уголовному делу, о чем это лицо дает письменное обязательство. О необходимом числе поручителей уголовно-процессуальное законодательство ничего не говорит, в силу чего можно сделать вывод о том, что таких лиц может быть несколько, а возможно и поручительство одного лица. В том случае, когда поручителей несколько, обязанности каждого из них должны быть распределены.

Дознаватель, признав определенное лицо поручителем, разъясняет последнему его права и обязанности, а также в чем подозревается или обвиняется лицо, в отношении которого избирается мера пресечения и степень ответственности поручителя при нарушении подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения. Ответственность заключается в возможности наложения на поручителя денежного взыскания в порядке ст. 118 УПК РФ.

Для того, чтобы признать лицо «заслуживающим доверия» необходимо не только убедиться о том, что его личность является подходящей, но и в том, что взаимоотношения между поручителем и подозреваемым (обвиняемым) соответствуют тому, чтобы признать лицо поручителем [27, с. 16]. При этом процессуальный статус поручителя не определен достаточно конкретно, а

также не определен процессуальный статус поручителя как такового. Это объясняется тем, что в данном случае отношения между указанными участниками построены, как правило, на морально-нравственных связях, и поручитель при осуществлении своих обязанностей может действовать на свое усмотрение, но в рамках правового поля. В случае, если поручитель не может пресечь противоправное или ненадлежащее поведение подозреваемого либо обвиняемого, за которого он получился, он обязан уведомить об этом дознавателя.

Следует обратить внимание и на тот факт, что поручителю законодателем предоставлена возможность отказаться от статуса поручителя, в таком случае им должен быть заявлен мотивированный отказ, не связанный с ненадлежащим поведением подозреваемого (обвиняемого). В таком случае дознавателю надлежит решить вопрос о замене поручителя [18, с. 12]. Если найти другое лицо, способное выступить поручителем, не удастся, дознаватель должен принять решение об избрании другой меры пресечения.

Мера пресечения в виде наблюдения командованием воинской части заключается в том, чтобы предупредить подозреваемым или обвиняемым, проходящим службу в определенном подразделении, совершение преступлений или противоправных действий при нахождении на территории воинской части. Указанная мера пресечения является одной из самых специфических и наименее назначаемых при производстве по уголовному делу. Специфика заключается в том, что указанная мера пресечения назначается только определенной категории лиц, а также в способе ее назначения и исполнения.

Цель назначения рассматриваемой меры пресечения аналогична с ранее рассмотренной, то есть с личным поручительством, то есть, дознаватель избирает ее в отношении подозреваемого или обвиняемого для того, чтобы обеспечить его явку по вызовам и предотвратить препятствие иными способами расследованию уголовного дела. При избрании данной меры

пресечения командованием воинской части издается соответствующий приказ, о чем уведомляется дознаватель.

Как недостаток действующего законодательства, следует отметить тот факт, что в УПК РФ не предусмотрено ответственности командования воинской части за нарушение подозреваемым или обвиняемым данной меры пресечения. В то же время, они могут быть подвергнуты дисциплинарной ответственности в соответствии с уставами Вооруженных Сил РФ.

Наблюдение командования воинской части является бессрочной мерой пресечения и действует в течение производства по уголовному делу до его окончательного разрешения.

Лица, в отношении которых может быть применена эта мера пресечения, можно разделить на 3 основные группы, а именно [15, с. 8]:

- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;
- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;
- лица, проходящие военные сборы.

При этом, в соответствии с пп. 1 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [68] окончанием военной службы следует считать дату исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. При этом, дата исключения должна совпадать с датой истечения срока его военной службы. Исключением следует считать тот случай, когда в отношении военнослужащего, избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части или заключения под стражу с содержанием на гауптвахте.

Эта норма относится к военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту или по призыву, что не относится к гражданам, которые проходят военные сборы, так как в этом случае указанная мера пресечения не может длиться дольше, чем военные сборы [29, с. 30].

Командование воинской части в отношении такого лица может установить ряд запретов, в числе которых: лишение права ношения оружия; нахождение под наблюдением непосредственных и прямых начальников, лиц

суточного наряда; не назначаться в караул; не покидать расположения части; не направляться в отпуск; отстранить от занимаемой должности на время действия меры пресечения.

Рассматривая перечисленные ограничения следует отметить, что они содержат запреты, ограничивающие свободу граждан. Наблюдение командования воинской части следует отнести именно к категории мер пресечения, не связанных с ограничением свободы в связи с тем, что цели назначения данной меры пресечения заключаются в том, чтобы обеспечить наблюдение за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избирается указанная мера пресечения, при этом не рассматриваются способы наблюдения, так как они выбираются в соответствии с приказом конкретного подразделения, а не по решению лица, которое вынесло постановление об избрании указанной меры пресечения. Кроме того, необходимо учитывать, что большое количество преступлений совершается военнослужащими в результате неуставных отношений, и в данной ситуации, назначение рассматриваемой меры пресечения будет нецелесообразным. В этом заключается законодательное установление о том, что избрание указанной меры пресечения допускается только с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Следующая мера пресечения – это присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Данная мера пресечения не требует судебного решения и избирается в ходе предварительного расследования дознавателем, следователем или судом независимо от степени тяжести совершенного преступления [25, с. 23].

Сущность данной меры пресечения заключается в установлении присмотра за несовершеннолетними со стороны их родителей, лиц, их заменяющих, иных заслуживающих доверия лиц, должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором он находится и которые должны обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления.

Лица, на которые возлагается данная обязанность в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых должны дать в письменной форме дознавателю, следователю соответствующее обязательство. Однако в ст. 105 УПК РФ отсутствует указание на такое обязательство, что справедливо расценить как недостаток действующего уголовно-процессуального законодательства [25, с. 24].

Лицам, которые обязуются осуществлять присмотр, разъясняются их права и обязанности, а также ответственность, суть которой заключается в том, что если лицо не выполняет свои обязательства, что в конечном итоге привело к нарушению соблюдения надлежащего поведения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения, то в отношении присматривающего может быть наложено денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей. Данная мера ответственности объясняется тем, что лицо, нарушившее обязательство, наносит ущерб интересам несовершеннолетнего [20, с. 39].

По поводу рассматриваемой меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) необходимо отметить следующее. Указанная мера пресечения может быть избрана только в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, который, в свою очередь, обладает определенными специфическими нравственно-психологическими качествами, которые приобретаются в результате воспитания или негативного влияния при формировании личности. Указанная мера была разработана и принята в соответствии с тем, что в связи с возрастом несовершеннолетнего, избрание меры пресечения на общих основаниях может негативно повлиять на его дальнейшую жизнь. Так, статья 5 «Цели правосудия в отношении несовершеннолетних» Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых Генеральной Ассамблеей ООН гласит, что система производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого должна быть направлена «в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетних и обеспечение того, чтобы любые меры

воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» [34].

Указанное положение дублируется в Постановлении № 1. Данный факт объясняется тем, что личность несовершеннолетнего правонарушителя имеет свои особенности, а также тем, что к каждому несовершеннолетнему необходим индивидуальный подход.

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ глава 13 УПК РФ была дополнена такой новой мерой пресечения, как «запрет определенных действий». Данная мера пресечения может быть избрана на основании решения суда по ходатайству следователя или дознавателя.

Суд вправе возложить на лицо следующие запреты:

- Выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает.
- Находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.
- Общаться с определенными лицами.
- Отправлять и получать почтово-телеграфные отправления.
- Использовать средства связи и Интернет.
- Управлять автомобилем (иным транспортным средством), если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

На практике можно встретить, когда суд возлагает запрет таких действий, как общение без согласия следователя, прокурора, суда с иными подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, свидетелями по уголовному делу - и возложения на обвиняемого обязанности по своевременной явке по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Однако, судебной коллегией постановление было изменено в связи с нарушением требований ст. 105.1 УПК РФ: исключен возложенный на обвиняемого запрет общения с

подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми в связи с их фактическим отсутствием по расследуемому уголовному делу, а также исключен установленный судом срок действия иных мер, так как это не предусмотрено законом [11].

В рамках рассматриваемой меры пресечения субъекту не могут быть установлены ограничения звонить в медицинские учреждения, правоохранительные органы, общаться со следователем или дознавателем, которые ведут дело. Суд не может запретить лицу, в отношении которого избрана данная мера пресечения, звонить дознавателю, следователю, которые ведут его уголовное дело, поскольку лицо не может быть ограничено в получении информации, касающейся возбужденного в отношении него уголовного дела.

Важно отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) не должна препятствовать производству по уголовному делу.

Так, постановлением суда было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Возлагая на обвиняемого в соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет выезжать за пределы г. Краснотурьинска Свердловской области, суд не учел, что он препятствует изложенной в ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ обязанности обвиняемого своевременно являться по вызовам в следственный орган, так как Ч. постоянно проживает в г. Краснотурьинске, а следственный орган расположен в г. Екатеринбурге.

Кроме того, накладывая запреты общаться с участниками по расследуемому уголовному делу, в том числе свидетелями, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», кроме случаев

получения от суда и следователя документов и извещений по уголовным делам, на период производства по уголовному делу, суд не учел, что такая формулировка противоречит ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ, в соответствии с которой запреты, предусмотренные п.п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены или изменения данной меры пресечения.

Судом апелляционной инстанции постановление изменено, из резолютивной части постановления исключен запрет выезжать за пределы г. Краснотурьинска и уточнено, что установленные судом запреты на общение со свидетелями по уголовному делу, отправление и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» применяются в отношении Ч. до отмены данной меры пресечения [10].

Запрет на совершение определенных действий может распространяться как одно конкретное действие, так и одновременно на несколько действий

Преимуществом исследуемой меры пресечения является сокращение расходов государства на содержание подозреваемых или обвиняемых под стражей. Однако Федеральная служба исполнения наказания, на которую возложен контроль за соблюдением запретов, не сможет в должной мере обеспечить исполнение указанной меры пресечения. Осуществление контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения запрет определенных действий, проводится с использованием электронных браслетов, а также иных средств контроля. Для подготовки необходимой материально-технической базы потребуется время и до тех пор, пока ФСИН не сможет обеспечить исполнение рассматриваемой меры пресечения, она фактически не будет исполняться. Поэтому важно обеспечить финансирование материально-технических условий, необходимых для применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

В целом же, при явных недоработках данная мера пресечения носит разумный характер и расширит практику применения мер пресечения альтернативных заключению под стражу.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работе анализ отдельных видов мер пресечения, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, меры пресечения разработаны законодателем с целью обеспечить положения принципов уголовного и уголовно-процессуального производства, а также норм статьи 97 УПК РФ. Помимо этого, круг указанных мер обширен и позволяет избрать меру пресечения в соответствии с учетом личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, возраста, тяжести совершенного преступления, а также с учетом иных обстоятельств, которые имеют значение при избрании меры пресечения.

Самой строгой мерой пресечения является заключение под стражу, которая назначается в исключительных случаях и заключается в принудительной изоляции обвиняемого или подозреваемого путем содержания под стражей в предназначенном для этого учреждении.

Во-вторых, иные меры пресечения, не связанные с лишением свободы являются наиболее мягкими мерами пресечения, хоть и затрагивают конституционные права граждан.

При этом, круг указанных мер обширен и позволяет избрать меру пресечения в соответствии с учетом личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, возраста, тяжести совершенного преступления, а также с учётом иных значимых обстоятельств.

Данные меры пресечения не ограничивают свободу личности, они созданы для того, чтобы обеспечить соблюдение подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избирается та или иная мера пресечения норм, предусмотренных статьёй 97 УПК РФ.

То есть обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу лицу, уполномоченному расследовать уголовные дела, а также на то, чтобы создать благоприятные условия для установления истины по уголовному делу.

При этом, меры пресечения носят принудительный характер, а также направлены на то, чтобы предупредить совершение противозаконных действий со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу или на пресечение таковых путем установления ответственности на него или уполномоченных на то лиц, но без установления ограничения свободы указанных лиц, что в конечном итоге будет способствовать укреплению и соблюдению принципов уголовного судопроизводства.

В целом, все меры пресечения имеют своей целью обеспечить процесс расследования, а также судебного рассмотрения уголовного дела и исполнения приговора.

Глава 3 Порядок применения мер пресечения

3.1 Порядок применения, продления, изменения и отмены мер пресечения

При избрании той или иной меры пресечения необходимо учитывать, чтобы она была соразмерна наказанию, которое может быть назначено за преступление, в совершении которого подозревается либо обвиняется лицо, в отношении которого она избирается.

В отношении одного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, может быть избрана лишь одна мера пресечения, избрание одновременно несколько мер не допускается. Представляется, что это обусловлено тем фактом, что избранная мера пресечения должна обеспечивать достижения цели ее избрания. В то же время, не исключены ситуации нарушения лицом избранной в отношении него меры пресечения, для чего законодательно предусмотрена возможность изменения нарушенной на более строгую.

К примеру, дознавателем МО МВД России по уголовному делу об открытом хищении имущества по ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении подозреваемого П. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в соответствии с которым на него была возложена обязанность не покидать место жительства без разрешения дознавателя, являться в назначенный срок по его вызовам и не препятствовать расследованию дела иным путем. Однако, П. нарушил данную меру пресечения, поскольку покинул место жительства без разрешения дознавателя, выехав в другой город, по вызову дознавателя не являлся. Подписка о невыезде и надлежащем поведении была заменена на заключение под стражу [58].

По другому делу мировым судьей было установлено, что Лескин обвинялся в совершении преступления небольшой тяжести, не работает, в отношении подсудимого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Подсудимый Лескин без уважительных

причин в судебное заседание не явился, постановление о приводе не исполнено по причине отсутствия подсудимого по месту жительства, по месту жительства не проживает, установить его местонахождение не удалось.

При этом мировым судьей установлено и мотивировано в постановлении, что имеется необходимость объявления в розыск подсудимого и изменения ему меры пресечения на заключение под стражу в связи с тем, что Лескин нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и скрылся от суда.

Одновременно с этим мировой судья в точном соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 238 и ч. 3 ст.253 УПК РФ постановил объявить розыск Лескина и приостановил по этому основанию производство по уголовному делу.

Выводы судьи о необходимости розыска подсудимого Лескина и изменения ему меры пресечения на заключение под стражу сомнений у суда апелляционной инстанции не вызывают, а несогласие с ними стороны защиты само по себе не свидетельствует о незаконности и необоснованности судебного решения.

Тяжесть преступления, в котором обвинялся Лескин, на что обращается внимание в апелляционной жалобе, в данном случае не является определяющей для изменения подсудимому меры пресечения на более мягкую.

Какие-либо сведения медицинского характера, равно как и иные сведения, подтверждающие невозможность содержания Лескина под стражей, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, судебное решение о заключении Лескина под стражу в качестве меры пресечения и о его розыске основано на объективных данных, содержащихся в материалах уголовного дела, и принято с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок изменения меры пресечения и приостановление производства по делу на стадии судебного разбирательства [2].

Интересен такой пример из судебной практики.

Защитник в обосновании своей жалобы ссылался на то, что судом, при принятии судебного решения, какой-либо вывод в части изменения ранее неоднократно избиравшейся меры пресечения, на залог или домашний арест, в том числе с наложением всех видов запретов, установленных ст. 107 УПК РФ – отсутствует. Кроме того, по мнению стороны защиты, суд не принял во внимание срок физиологического состояния (беременность) ФИО1, не дал оценки будущему материнству, формально указав при этом, что само по себе данное состояние не является основанием для изменения меры пресечения. Обращает внимание, на то, что если бы суд, принял во внимание срок беременности ФИО1, то он бы учел, что ее родоразрешение запланировано на середину декабря 2019 года, тогда как в условиях следственного изолятора данная возможность – исключается в силу невозможности оказания специализированной медицинской помощи. Соответственно, содержаться в момент родоразрешения и в последующем, ФИО1 не сможет, что объективно обуславливает необходимость изменения ранее избранной меры пресечения, на более мягкую. Кроме того, необоснованным поводом для необходимости продления срока содержания под стражей, суд принял то, что его «подзащитная до настоящего времени пояснения по предъявленному обвинению не давала». Таким образом, суд с одной стороны счел, что свое отношение к предъявленному обвинению ФИО1 не высказала, что опровергается протоколом судебного заседания от 02.11.2018 года, и поставил продление ранее избранной меры пресечения в зависимость от признания или непризнания вины. Тем самым, суд первой инстанции выставил продление избранной меры пресечения недопустимой обеспечительной мерой, обеспечивающей возможность представления доказательств защитой.

Однако, проверив материал о продлении срока содержания под стражей в отношении подсудимой ФИО1, суд апелляционной инстанции пришел к следующему выводу.

Как следует из материалов уголовного дела уголовное дело в отношении подсудимой ФИО1, обвиняемой в преступлении по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поступило в суд 08 октября 2018 года. Данное преступление в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

При поступлении уголовного дела в суд, срок содержания под стражей в отношении подсудимой ФИО1 продлевался, последний раз до 08 октября 2019 года включительно, однако к данному сроку уголовное дело с вынесением итогового судебного решения производством не закончено, в связи с чем, на основании ст. 255 УПК РФ по инициативе суда был рассмотрен вопрос о мере пресечения в отношении подсудимой ФИО1

Постановлением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 04 октября 2019 года подсудимой ФИО1 срок содержания под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 08 января 2020 года.

Поскольку обстоятельства, на основании которых подсудимая ФИО1 была взята под стражу, срок которой неоднократно продлевался, до настоящего времени не изменились и не отпали, суд пришел к выводу о необходимости продления ей срока содержания под стражей и отсутствии возможности избрать иную меру пресечения, не связанную с реальным лишением свободы.

Вопреки доводам апелляционной жалобы защитника адвоката, суд первой инстанции мотивировал свое решение не только тяжестью преступления, в совершении которого обвиняется ФИО1, но и теми обстоятельствами, что в адрес суда поступали уведомления, согласно которым на свидетелей по уголовному делу ФИО7, и свидетеля, чьи данные сохранены в тайне под псевдонимом Руслан, оказывалось давление, с целью изменения последними своих показаний, для того, чтобы снять обвинение с ФИО1.

При этом суд первой инстанции обоснованно учитывал, что подсудимая ФИО1 регистрации по месту жительства в г. Владивостоке не имеет, до задержания правоохранительным органом проживала на съемной квартире,

родственников во Владивостоке не имеет, не работала, постоянного легального дохода, не имела.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам апелляционной жалобы защитника опасения суда первой инстанции о том, что ФИО1 может скрыться от суда, чем воспрепятствует рассмотрению дела в разумные сроки, может оказать давление на участников, суд апелляционной инстанции нашел обоснованными, а доводы защитника не убедительными, и не свидетельствуют о незаконности обжалуемого постановления.

По мнению суда, состояние здоровья подсудимой ФИО1 позволяет ей содержаться в условиях следственного изолятора, так она не страдает заболеваниями, входящими в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей обвиняемых.

Доводы апелляционной жалобы адвоката В.И. Соколова на то, что судом не учтено, что подсудимая ФИО1 беременна, и что родоразрешение в условиях следственного изолятора невозможно, опровергается исследованным в судебном заседании документом - ответом из медико-санитарной части, согласно которому ФИО1 состоит на учете у врача – гинеколога с диагнозом беременность, ей оказывается необходимая медицинская помощь, и питание организовано.

При таких обстоятельствах, выводы суда первой инстанции о необходимости продления срока содержания под стражей подсудимой ФИО1, суд апелляционной инстанции признал законным и обоснованным.

Обсуждая ходатайство адвоката об изменении ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест, либо на денежный залог, суд апелляционной инстанции считает, что данное ходатайство удовлетворению не подлежит, поскольку оснований для этого, исходя из представленных материалов, в том числе и из пояснений в суде апелляционной инстанции, не усматривается. Иная мера пресечения, не связанная с временной изоляцией от общества, не обеспечит в должной степени достижение цели установления фактических обстоятельств по делу и надлежащего поведения подсудимой в

ходе судебного разбирательства по делу, с учетом обстоятельств дела на настоящий момент [9].

Избрание любой из возможных мер пресечения допускается только по возбужденному уголовному делу и только тем лицом, которым осуществляется расследование. Соответственно, если уголовное дело расследуется конкретным дознавателем, то только он имеет право избрать меру пресечения по данному делу, если уголовное дело расследуется группой дознавателей, то меру пресечения может избрать любой член группы дознания, а если мера пресечения применяется по судебному решению, то решение о возбуждении ходатайства перед судом меры пресечения с согласия прокурора принимает руководитель группы дознавателей [40, с. 69].

Применение мер пресечения к подозреваемому является исключением. Из содержания части 1 статьи 100 УПК РФ можно сделать вывод о том, что мера пресечения избирается в отношении лица при отсутствии предварительно выдвинутого против него обвинения, то есть до признания лица обвиняемым, но для обеспечения соблюдения норм УПК РФ, законодателем установлен 10-суточный срок для признания его таковым, в противном случае иначе мера пресечения немедленно отменяется, а лицо признаётся невиновным по предъявленным ранее фактам признания лица подозреваемым [17, с. 186].

Избрание меры пресечения не является обязательным по каждому уголовному делу, оно обуславливается наличием оснований. Дознавателями, как правило, мера пресечения избирается в качестве подозреваемого, хотя здесь следует обратить внимание на то, что в ст. 100 УПК РФ указано, что в отношении лица, находящегося в данном статусе, мера пресечения может быть избрана «в исключительном случае». При этом, что законодатель подразумевает под таким исключительным случаем, разъяснений не содержится.

Указание в законе на исключительность ситуации, когда избирается мера пресечения в отношении подозреваемого, породило дискуссии в научной

литературе. К примеру, имеется мнение о том, что исключительными случаями, в которых возможно избрать меру пресечения в отношении подозреваемого, следует признавать неотложную ситуацию расследования, когда неприменение меры пресечения может повлечь за собой невосполнимые утраты для расследуемого дела, например, сокрытие подозреваемого, исчезновение следов.

В то же время, В.А. Михайлов в качестве исключительных обстоятельств избрания меры пресечения называет следующие:

- наличие вероятности совершения данным лицом новых преступлений;
- когда применение меры пресечения – это единственный эффективный способ обеспечения безопасности участников процесса [35, с. 227].

По данному поводу О.И. Цоколова отмечает, что В.А. Михайловым предложена слишком узкая трактовка понятия исключительности в рассматриваемом аспекте, в то время как оно нуждается в более широком толковании, в него должны включаться тяжесть содеянного, обоснованность подозрения, а также наличие доказательств виновности лица в совершении преступления [73, с. 168].

Как уже отмечалось выше, избрание меры пресечения не обязательно по каждому уголовному делу, однако, на практике мера пресечения избирается по каждому уголовному делу, при этом, наиболее часто применяется мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При этом, самим дознавателями и следователями данный факт объясняется тем, что избрание указанной меры пресечения позволяет повысить чувство ответственности подозреваемого, осознание у него возможности избрания более строгой меры пресечения в случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении, таким образом, отпадает необходимость разыскивать подозреваемого для проведения с ним следственных действий.

Ч. 2 ст. 100 УПК РФ целесообразно дополнить такой оценочной категорией, как «иное тяжкое или особо тяжкое преступление, расследование которого представляет особую сложность». Введение указанного дополнения позволит обеспечить соблюдение прав и свобод подозреваемого в совершении преступления, а также оградить его от необоснованного обвинения или давления избранием той или иной меры пресечения. Применение мер пресечения должно осуществляться с соблюдением требований индивидуализации, то есть, с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, личности подозреваемого или обвиняемого [12, с. 9].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, цель применения мер пресечения заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу, а также обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что опасность причинения физического или материального вреда потерпевшему должна оцениваться на реальных обстоятельствах, подтверждающихся конкретными фактами, а не оцениваться как возможная или абстрактная [17, с. 189].

Избрание любой меры пресечения возможно исключительно на основании соответствующего постановления, которое выносится субъектом, избирающим меру пресечения [1, с. 8].

По смыслу закона продление срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения.

При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, а также учитывать как указанные в ст. 99 УПК РФ, так и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сами по себе обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей. По истечении времени эти обстоятельства перестают быть достаточными для продления срока действия данной меры пресечения в связи с чем, при решении вопроса о продлении этой меры пресечения суду надлежит устанавливать конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, для чего при рассмотрении соответствующего ходатайства, необходимо исследовать иные значимые обстоятельства.

Так, государственный обвинитель в судебном заседании заявила ходатайство о продлении срока содержания под стражей в отношении ФИО1 на три месяца в соответствии с требованиями ст. 255 УПК РФ, в связи с тем, что избранная в отношении него в рамках предварительного следствия мера пресечения, не может быть изменена на более мягкую, так как основания, в связи с которым данная мера была избрана, не изменились.

Подсудимый ФИО1 и защитник ФИО4 возражали против продления меры пресечения в виде заключения под стражей, так как подсудимый имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, все представленные суду доказательства исследованы, каким-либо образом помешать установлению истины по делу подсудимый не сможет.

Однако, суд, исследовав представленные материалы дела, заслушав стороны, посчитал, что избранная мера пресечения обвиняемому ФИО1 не может быть изменена на более мягкую, так как основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ФИО1 не изменились.

При избрании меры пресечения судом были учтены обстоятельства совершения преступления, инкриминируемого подсудимому, его личность, условия его жизни и жизни его семьи, адреса постоянного места жительства не имеет, как не имеет и устойчивых социальных связей в виде семьи и работы, также суд учитывает основания для возвращения уголовного дела прокурору.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что оснований для изменения ранее избранной меры пресечения в отношении подсудимого на более мягкую, не имеется, так как, находясь на свободе, под тяжестью предъявленного обвинения, в отсутствие регистрации, легального источника средств к существованию, ФИО1 может скрыться от суда [43].

В другом случае, при продлении В. срока содержания под стражей судом в полной мере соблюдены не были. Соглашаясь с изложенными в ходатайстве следователя доводами о том, что окончить предварительное следствие по уголовному делу в отношении В. в срок до 30 декабря 2017 г. невозможно в связи с необходимостью проведения ряда следственных действий, которые не проведены по объективным причинам, суд, принимая во внимание тяжесть инкриминируемого В. преступления, данные о личности обвиняемого, который имеет непогашенную судимость, сделал вывод, что, находясь на свободе, тот может скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Между тем судом не в полном объеме исследованы данные о личности обвиняемого, в постановлении не отражено семейное положение обвиняемого, который, как следует из материала, имеет на иждивении двоих малолетних детей.

Отсутствуют в постановлении суда первой инстанции и мотивы, свидетельствующие о невозможности применения в отношении обвиняемого иной, более мягкой, меры пресечения, чем заключение под стражу.

Вопреки положениям действующего законодательства суд, принимая решение о продлении срока содержания В. под стражей, ограничился лишь перечислением оснований, указанных в соответствующем ходатайстве, которые ранее уже учитывались судом как при избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу, так и при последующем продлении ему срока содержания под стражей до 3 месяцев, не выяснив при этом, сохранилась ли вероятность совершения В. действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, и подтверждается ли это представленными материалами, не

указал конкретные мотивы, обосновывающие необходимость продления обвиняемому срока содержания под стражей [39].

Согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ.

3.2 Особенности применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц

Меры процессуального принуждения и производство следственных действий в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ производится в общем порядке, но с учетом установленных главой 52 УПК РФ. В частности, в статьях 449 и 450 УПК РФ установлены особенности избрания мер уголовно-процессуального принуждения.

Как известно, в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ установлено, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

В ч. 1 ст. 91 УПК РФ перечислены основания, при наличии которых орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо, подозреваемого в совершении преступлений без судебного решения.

Основная суть задержания заключается в кратковременной изоляции от общества лица для выяснения обоснованности подозрения, возникшего в отношении него [75, с. 102].

Задержание производится с некоторыми изъятиями для лиц, перечисленных в ст. 449 УПК РФ, согласно которой данные лица должны быть сразу же освобождены после установления их личности. Если же они задержаны на месте преступления, то задерживаются на общих основаниях.

В данном случае следует обратить внимание на то, что для установления личности недостаточно только предъявить удостоверение, которое может быть поддельным. Поэтому установление личности предполагает подтверждение сведений о том, что задержанный является именно тем лицом, которое указано в соответствующем удостоверении личности, т.е. подтверждение сведений о статусе задержанного. Иными словами, в данном случае речь идет об идентификации личности задержанного [52, с. 22].

К лицам, которые освобождаются сразу же после установления их личности и если они не застигнуты на месте преступления, относятся:

- член Совета Федерации, депутат Госдумы. Особенности задержания и применения мер пресечения в отношении данных лиц изложены в ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ), согласно п. «б» ч. 2 которой они могут быть задержаны только с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ. В действующем УПК РФ указание на такое согласие отсутствует;
- судья федерального суда, мировой судья.

Как можно заметить, в ст. 449 УПК РФ отсутствуют судьи Конституционного Суда РФ и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, что противоречит ст. Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [26], которая устанавливает единство судейского статуса для всех судей.

Регламент Конституционного Суда РФ [51] закрепляет порядок действий Конституционного Суда РФ в случае задержанного на месте преступления судьи. В частности, Председатель Конституционного Суда в течение 24 часов с момента задержания судьи Конституционного Суда РФ должен созвать заседание и обратиться с требованием к лицу, задержавшему Судью Конституционного Суда РФ или к его руководителю доставить его на данное заседание. Должностное лицо, которое произвело задержание или его

руководитель также должны прибыть на заседание для пояснений о случившемся. По результатам проведенного заседания Конституционный Суд РФ может принять одно из двух решений:

- потребовать незамедлительного освобождения судьи или воздержаться от такого требования;
- прокурор. Под понятие «прокурор», исходя из определения, сформулированного законодателем в п. 31 ст. 5 УПК РФ, подпадают – Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, заместители прокуроров и другие должностные лица прокуратуры, наделенные соответствующими полномочиями ФЗ о прокуратуре. При этом важно заметить, что ст. 54 ФЗ о прокуратуре распространяет действие ст. 42 этого же Закона, допускающего задержание прокурора и на советников Генерального прокурора РФ. В УПК РФ советники Генерального прокурора РФ указаны в качестве лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного преследования [21, с. 10];
- Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудитор Счетной палаты РФ. В ст. 39 ФЗ «О Счетной палате РФ» указано на то, что данные лица могут быть задержаны только с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ, которая назначила их должность. Подобное уточнение также отсутствует в нормах ныне действующего УПК РФ;
- Уполномоченный по правам человека в РФ. В ч. 2 ст. 12 Федерального конституционного закона РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [70] также указано на необходимость получения согласия Госдумы на задержание данного лица в течение 24 часов с момента задержания. В противном случае данное лицо должно быть освобождено. Подобных положений действующий УПК РФ также не содержит;

- Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий. В ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» [65] содержится уточнение, которое отсутствует в УПК РФ о том, что Президент РФ, прекративший свои полномочия не может быть задержан только в том случае, если преступные действия связаны с исполнением им президентских полномочий.

Как можно заметить, порядок применения задержания в отношении лиц, перечисленных в ст. 449 УПК РФ, регламентирован в соответствующих федеральных законах, которые по большей своей части имеет ряд расхождений с действующим уголовно-процессуальным законодательством. В связи с чем, по справедливому замечанию О.С. Головачук и А.Д. Прошлякова, при формальном соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, но в нарушении соответствующих федеральных законов, устанавливающих дополнительные гарантии неприкосновенности указанных лиц, может возникнуть вопрос о вменении ч. 1 ст. 301 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомо незаконное задержание [21, с. 12]. Решить обозначенную проблему возможно посредством отсылки УПК РФ к соответствующим федеральным законам.

Кроме того, список лиц, которые должны быть освобождены сразу же после установления их личности несколько сужен, по сравнению с лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Иными словами, к остальным лицам, не указанным в ст. 449 УПК РФ применяется общий порядок задержания.

Так, Следственным отделом Главного следственного управления Следственного комитета РФ было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество) в отношении мужчины, 1982 года рождения, являющегося адвокатом одной из адвокатских палат Санкт-Петербурга. По данным следствия, подозреваемый, не позднее 16 октября 2019 года, находясь на территории города Санкт-Петербурга, сообщил местному предпринимателю о

якобы планирующемся в отношении него возбуждении уголовного дела сотрудниками ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга и потребовал от последнего передать ему взятку в сумме 3 млн рублей, для якобы последующей передачи денег вышеуказанным сотрудникам для принятия решения в пользу предпринимателя. Реализуя свой преступный умысел, днем 13 ноября 2019 года подозреваемый, находясь в одном из кафе, расположенном на улице Бабушкина, получил от предпринимателя муляж денежных средств на требуемую им сумму. После чего подозреваемый был задержан сотрудниками регионального УФСБ России [19].

При этом, в отношении некоторых лиц, не указанных в ст. 449 УПК РФ, специальными федеральными законами установлены особенности порядка их задержания, в случае совершения ими преступных действия.

К примеру, в соответствии с нормами ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [66] и п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [69] на присяжных и арбитражных заседателей распространяются гарантии неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [71] и Законом РФ о статусе судей.

В ч. 3 ст. 29 ФЗ «О Следственном комитете РФ» в отношении руководителя следственного органа и следователя установлен запрет на их задержание. Однако, на практике к следователям применяется общий порядок задержания. К примеру, 25 апреля 2008 года был задержан следователь по подозрению в совершении убийства на том основании, что на него прямо указал свидетель как на лицо, совершившее преступление [38].

В ст. 24 Временного положения о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах РФ [67] в отношении зарегистрированного кандидата установлен запрет на его задержание без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении отдельной категории лиц урегулированы в ст. 450 УПК РФ. Согласно ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется только по судебному решению.

Зачастую избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ мотивируется, к примеру, тем, что подозреваемый, обладающий властными полномочиями, находясь на свободе, может оказать давление на свидетелей, принять меры к уничтожению доказательств, сокрытию следов преступления, видоизменению или сокрытию трупа, воспрепятствовать установлению истины по делу [38].

Так, суд апелляционной инстанции отметил, что, принимая решение об избрании ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу, суд счел ходатайство следователя подлежащим удовлетворению, принял во внимание данные, характеризующие личность обвиняемого, который характеризуется положительно, состояние его здоровья.

Суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что имелись основания полагать, что находясь на свободе, обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, поскольку ФИО1 обвиняется в совершении тяжкого преступления, совершенного им, как действующим сотрудником органов прокуратуры, в силу занимаемой должности он обладает связями в органах государственной власти, в том числе и в правоохранительных органах, используя которые может воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, оказать давление на свидетелей с целью склонения их к ложным показаниям, (так как не все свидетели установлены и допрошены), а также может уничтожить доказательства по уголовному делу, поскольку они не все установлены и изъяты, или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу [3].

В случае необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ следователь с

согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, который в свою очередь выносит решение об избрании данной меры пресечения.

Так, в отношении судей Конституционного Суда РФ, и судей иных судов суд выносит решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

Интересен пример из судебной практики, в котором, несмотря на то, что указанные выше требования закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении А.Н. Хохловой, являвшейся судьей в отставке, судом не были соблюдены, однако, требования защитника об отмене приговора и освобождении А.Н. Хохловой из-под стражи нельзя признать обоснованными.

Действительно, отмена постановления об избрании А.Н. Хохловой меры пресечения не влияет на доказанность ее вины по совершенным преступлениям. Поэтому, в связи с тем, что по делу состоялся приговор, которым окончательно решен вопрос о мере пресечения в отношении А.Н. Хохловой, то оснований для ее освобождения и направления материалов дела на новое судебное рассмотрение не имелось [44].

Заключение под стражу члена Совета Федерации, депутата Госдумы, Президента РФ, прекратившего исполнение президентских полномочий исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Госдумы.

Согласие Председателя Следственного комитета РФ требуется в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении зарегистрированных кандидатов в Президенты РФ, в депутаты Госдумы.

Несмотря на то, что в ст. 450 УПК РФ отсутствуют положения закрепляющие особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Уполномоченного по правам человека в РФ это не свидетельствует что в данном случае не требует получения согласия соответственно, Совета Федерации или Госдумы [49].

Заключение под стражу кандидатов в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ может быть совершено с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (п. 4.11 ст. 450 УПК РФ).

Так, в апелляционном представлении государственный обвинитель А.В. Базин выразил несогласие с постановлением суда, находит его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, в связи с неправильным применением судом положений уголовно-процессуального закона; указывает о том, что суд необоснованно сослался в своем постановлении на тот факт, что ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении К., являющегося членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, было согласовано с и.о. руководителя СО ГСУ СК РФ, а не руководителем следственного органа по субъекту РФ, вместе с тем судом при принятии решения по ходатайству следователя не были приняты во внимание положения ч. 1 ст. 450 УПК РФ, согласно которой после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке, с изъятиями, установленными ст. ст. 449, 450 УПК РФ; также указывает, что постановление суда не содержит суждения по заявленному защитой ходатайству об избрании в отношении К. меры пресечения в виде домашнего ареста; просит постановление суда отменить,

Из материалов дела следует, что К. является действующим членом участковой избирательной комиссии ТИК с правом решающего голоса, в связи с чем данный обвиняемый является специальным субъектом, в отношении которого действуют нормы главы 52 УПК РФ

К. был задержан в общем порядке, установленном статьями 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, в тот же день и.о. руководителя Следственного органа России по субъекту РФ ему было предъявлено обвинение в совершении преступления.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя СО ГСУ СК РФ, который с согласия и.о. руководителя СО ГСУ СК РФ обратился в Щербинский районный суд г. Москвы с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., сослался на то обстоятельство, что в нарушение положений закона ходатайство следователя было согласовано с и.о. руководителя СО ГСУ СК РФ, а не с руководителем следственного органа.

Между тем, соглашаясь с доводами автора апелляционного представления, суд апелляционной инстанции признал постановление суда первой инстанции как несоответствующим положениям УПК РФ, поскольку судом при принятии решения по ходатайству следователя не были приняты во внимание положения ч. 1 ст. 450 УПК РФ, согласно которой после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке, с изъятиями, установленными ст. ст. 449, 450 УПК РФ. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции признал подлежащим отмене с направлением ходатайства следователя на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда [7].

В отношении адвокатов мера пресечения в виде заключения под стражу производится в общем порядке, т.е. в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ по предусмотренным ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Например, как следовало из материалов уголовного дела, А.А. Суханов являлся адвокатом, ранее работал следователем, заместителем начальника отдела СЧ СУ при УВД по Калининградской области, обвиняется в совершении тяжкого преступления. Задержание А.А. Суханова было произведено в соответствии с требованиями ст.ст. 91-92 УПК РФ. Порядок задержания нарушен не был. С учетом наличия у обвиняемого статуса адвоката суд проверил соблюдение требований главы 52 УПК РФ, в том числе

п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ, и пришел к обоснованному выводу о том, что они не нарушены. Меры пресечения в отношении А.А. Суханова была избрана судом в соответствии со ст.ст. 108, 450 УПК РФ [4]. Таким образом, порядок применения задержания в отношении лиц, перечисленных в ст. 449 УПК РФ, регламентирован в соответствующих федеральных законах, которые по большей своей части имеет ряд расхождений с действующим уголовно-процессуальным законодательством. В связи с чем, необходимо в УПК РФ сделать отсылки к соответствующим федеральным законам.

В заключение третьей главы выпускной квалификационной работы представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, при избрании той или иной меры пресечения необходимо учитывать, чтобы она была соразмерна наказанию, которое может быть назначено за преступление, в совершении которого подозревается либо обвиняется лицо, в отношении которого она избирается. В отношении одного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, может быть избрана лишь одна мера пресечения, избрание одновременно несколько мер не допускается. В то же время, не исключены ситуации нарушения лицом избранной в отношении него меры пресечения, для чего законодательно предусмотрена возможность изменения нарушенной на более строгую.

Во-вторых, порядок применения задержания в отношении лиц, перечисленных в ст. 449 УПК РФ, регламентирован в соответствующих федеральных законах, которые по большей своей части имеет ряд расхождений с действующим уголовно-процессуальным законодательством. В связи с чем, при формальном соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, но в нарушении соответствующих федеральных законов, устанавливающих дополнительные гарантии неприкосновенности указанных лиц, может возникнуть вопрос о вменении ч. 1 ст. 301 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомо незаконное задержание. Решить обозначенную проблему возможно посредством отсылки УПК РФ к соответствующим федеральным законам.

Заключение

В заключительной части представляется возможным сделать следующие выводы.

Прежде всего, было установлено, что понятие мер пресечения следует рассматривать в следующем аспекте: это специально предусмотренное УПК РФ средства уголовно-процессуального принуждения, оказывающее психологическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого путем временного ограничения определенных прав и свобод для того, чтобы обеспечить его явку по вызову к дознавателю или следователю, а также лишить возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда или иным образом помешать установлению всех обстоятельств дела путем продолжения противоправной деятельности, а также для обеспечения исполнения приговора.

В работе были выделены признаки, которые отличают меры пресечения от других мер процессуального принуждения:

- меры пресечения, предусмотренные нормами главы 13 УПК РФ рассчитаны на ограничение прав на длительное время подозреваемого или обвиняемого;
- особенностью является цель избрания меры пресечения, которая заключается, как правило, в том, чтобы обеспечить установленный порядок уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора;
- отличительным признаком также можно назвать круг субъектов, в отношении которых могут быть избраны меры принуждения;
- отличительным признаком выступает ярко выраженный принудительный характер избираемой меры пресечения.

Помимо этого, меры пресечения не имеют целью исправление и перевоспитание обвиняемых, а имеют немного иные основания, тогда как уголовное наказание цель перевоспитания и исправления преследует. К тому

же, меры пресечения играют важную роль в решении задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

В УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень мер пресечения, однако, как свидетельствует практика, наиболее часто применяется мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Избрание меры пресечения регламентируется главой 13 УПК РФ. При этом общие основания для избрания меры пресечения регламентируются статьей 97 УПК РФ.

Как недостаток правовой регламентации оснований для избрания меры пресечения видится возможным отметить тот факт, что законодателем предусмотрены лишь общие основания избрания меры пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным видам пресечения. Таким образом, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения, начиная с анализа возможности применения наиболее мягкой меры пресечения, и только в том случае, когда будет установлено, что она не обеспечит той цели, для которой и применяется, следует рассматривать вопрос о целесообразности применения иной, более строгой меры пресечения.

В ч. 2 ст. 100 УПК РФ следует закрепить такую оценочную категорию, как «иное тяжкое или особо тяжкое преступление, расследование которого представляет особую сложность». Введение указанного дополнения позволит обеспечить соблюдение прав и свобод подозреваемого в совершении преступления, а также оградить его от необоснованного обвинения или давления избранием той или иной меры пресечения.

В ходе анализа мер пресечения выявлены определенные проблемы их применения. Так, в частности, при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении возникает трудность при указании адреса, который не должен покидать подозреваемый. В данном случае ничего

не говорится об обвиняемом, так как в производстве дознания отсутствует практика привлечения лица к данному статусу. При этом, сложно указывать адрес в связи с тем, что, при допросе подозреваемый сообщает адрес прописки, а может проживать при этом по другому адресу, но при этом не покидает пределы города. В таком случае, дознаватели не расценивают это в качестве нарушения. Нарушением признается отлучка на длительное время, отказ от явки в орган дознания по вызову дознавателя или переезд в другой город без уведомления орган дознания.

При этом, для решения такой проблемы предлагается следующее решение: в бланке допроса подозреваемого прописывать и адрес регистрации, и адрес временного пребывания отдельными пунктами, а также обязательство лица, в отношении которого избирается указанная мера пресечения об обязательном уведомлении о смене регистрации или временного места жительства. В случае, если адреса не совпадают, то таким же образом можно поступить при заполнении бланка постановления об избрании меры пресечения, а также в бланке подписки о невыезде для того, чтобы избежать разногласий.

Что касается такой меры пресечения, как запрет определенных действий, то здесь недоработкой законодателя видится не закрепление законодательной возможности поддержания связи лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения, со своим защитником, поскольку ограничивает конституционное право человека на получение квалифицированной юридической помощи. Для устранения данного пробела представляется необходимым внести изменения в ст. 105.1 УПК РФ, предусмотрев возможность лица иметь связь с адвокатом.

Что касается недостаточной распространенности избрания такой меры пресечения, как домашний арест, это, по нашему мнению, объясняется несколькими причинами. Во-первых, отсутствуют кадры уголовно-исполнительной инспекции, которые осуществляли бы надзор за лицами, в отношении которых избирается указанная мера пресечения. Во-вторых,

отсутствуют специалисты, обладающие необходимыми знаниями в области с применением электронного мониторинга, согласно которому лицу, за которым установлен надзор, на лодыжке закрепляется манжет со специальным передатчиком, направляющим радиосигналы на компьютер в офисе управления исполнения наказания.

К данному датчику, в зависимости от различных факторов, программируется определенный режим работы, место его учебы, работы, проживания и в случае нарушения режима, срабатывает сигнализация, а при неправильном программировании, в отношении лица, которому избрана указанная мера пресечения, могут быть назначены санкции за нарушения, которых это лицо не совершало.

Используемое оборудование является весьма дорогостоящим и при нарушении его функционирования, средства, потраченные на ремонт оборудования, взыскиваются с лица, в отношении которого данная мера пресечения избирается, что является неподъемной суммой для большей части населения муниципального района.

При рассмотрении особенностей применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц было отмечено, что порядок применения задержания в отношении лиц, перечисленных в ст. 449 УПК РФ, регламентирован в соответствующих федеральных законах, которые по большей своей части имеет ряд расхождений с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с чем, при формальном соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, но в нарушении соответствующих федеральных законов, устанавливающих дополнительные гарантии неприкосновенности указанных лиц, может возникнуть вопрос о вменении ч. 1 ст. 301 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомо незаконное задержание.

Решить обозначенную проблему возможно посредством отсылки УПК РФ к соответствующим федеральным законам.

Кроме того, список лиц, которые должны быть освобождены сразу же после установления их личности несколько сужен, по сравнению с лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Иными словами, к остальным лицам, не указанным в ст. 449 УПК РФ применяется общий порядок задержания.

При этом, в отношении некоторых лиц, не указанных в ст. 449 УПК РФ, специальными федеральными законами установлены особенности порядка их задержания, в случае совершения ими преступных действия.

Несмотря на то, что в ст. 450 УПК РФ отсутствуют положения закрепляющие особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Уполномоченного по правам человека в РФ это не свидетельствует, что в данном случае не требует получения согласия соответственно, Совета Федерации или Госдумы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения в досудебных стадиях уголовного процесса: сб. науч. ст. - Хабаровск: Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. 2012. С. 6-16.
2. Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 10-87/2019 от 15.08.2019 г. по делу № 10-87/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 05.05.2020).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) от 04.10.2016 г. № 22К-3049/2016 3/1-165/2016 по делу № 22К-3049/2016 [Электронный ресурс]. URL:
4. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 17.02.2017 г. № 22К-301/2017 по делу № 22К-301/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4Vky48nTBCU1> (Дата обращения: 02.05.2020).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.10.2019 г. по делу № 10-19082/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.02.2020 г. по делу № 10-21036/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2019 г. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 26.06.2019 г. по делу № 22К-4083/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-4807/2019 22К-4807/2019 от 30.10.2019 г. по делу № 22-4807/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения:

10. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 19.08.2019 г. по делу № 22К-6749/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 29.11.2019 г. по делу № 22к-9451/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Баев М.О. Процессуально-тактические средства и способы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения // Воронежский адвокат. 2014. № 10. С. 9-11.

13. Баландюк О.В. Избрание, применение и исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий // Российский следователь. 2015. № 4. С. 5-12.

14. Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск. 2015. 30 с.

15. Баландюк О.В. Субъекты исполнения мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2016. № 11. С. 8-12.

16. Баландюк О.В. Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст.106 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 58-62.

Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184 - 190.

17. Большова А.М. Проблемы применения меры пресечения личное поручительство // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 1 (8). С. 11-13.

18. В Санкт-Петербурге задержан адвокат, подозреваемый в покушении на мошенничество. Главное Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу: сайт. URL: Дата обращения: 27.04.2020).

19. Вецкая С.А. Меры процессуального принуждения, применяемые к несовершеннолетним // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Вып. 3 (41). – Калининград. 2015. С. 38-

20. Головачук О.С., Прошляков А.Д. Соотношение норм УПК России, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 10-13.

21. Деришев Ю.В., Земляничин Е.И. Запрет определенных действий - новая старая мера пресечения // Законность. 2019. № 6. С. 33 - 38.

22. Дрозд Н.А., Орлов А.В. Запрет определенных действий как новая мера пресечения // Проблемы и перспективы развития уголовно – исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. С. 76-80.

23. Дутов Н.Ю. Систематическое обоснование ходатайства об избрании меры пресечения // Закон и право. 2011. № 7. С. 85-89.

24. Емельянова А.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как специальная мера пресечения // Российский следователь. 2019. № 11. С. 22 - 25.

25. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

26. Калиновский К.Б. Система мер пресечения в современном уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Следователь. 2015. № 2. С. 16-18.

27. Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9. С. 60 -
28. Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения судом нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 30-34.
29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
30. Кругликов А.П. Уголовный процесс. - М. : Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 460 с.
31. Кузнецова С.М. Проблемы избрания меры пресечения «заключение под стражу» при производстве дознания в сокращенной форме// Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 25-28.
32. Куликов М.А. О понятии и роли мер пресечения в российском и зарубежном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 30-32.
33. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
34. Михайлов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Мозякова. - М. : Экзамен, 2002. 620 с.
35. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М. : Право и Закон, 1996. 220 с.

36. Морякова М.А. Проблемы вынесения судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде залога // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 28-31.

37. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел судами Республики Карелия в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ) за 2009 год (подготовлено Верховным судом Республики Карелия 13.07.2010) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2019 г. № 51-УД18-16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Островский И.А. Производство предварительного расследования следственной группой (группой дознавателей) // NovaInfo.Ru. 2019. Т. 1 № 98. С. 69-74.

40. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. -

41. Попова И.П., Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий: актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 78-81.

42. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-318/2019 от 20.09.2019 г. по делу № 1-318/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения:

43. Постановление Владимирского областного суда от 30.10.2017 г. № 44У-71/2017 4У-1075/2017 по делу № 1-350/2015. [Электронный ресурс]. URL:

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 01.02.2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля. - № 29.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

46. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Сборник законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4490.

47. Постановление Президиума Самарского областного суда от 31.05.2018 г. № 44у-140/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. № 143.

49. Предварительное следствие: учеб. для вузов / Под ред. М.В. Мешкова. - М. : Юнити-Дана: Закон и право. 2012. 690 с.

50. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Романенко Н.В. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления: практика реализации положений законодательства и правоприменительные проблемы // Российский судья. 2018. № 8. С. 22-24.

52. Рыжаков А.П. Предварительное расследование [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2013.

53. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. - М. : Дело и Сервис, 2013. 270 с.

54. Слесарев С.А. Содержание под стражей [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

55. Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1. С. 23-26.

56. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография. Челябинск : ЮУрГУ, 2004. 170 с.

57. Уголовное дело № 1-23/ 2019 // Архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области.

58. Уголовное дело № 1-37 / 2019 // Архив Центрального районного суда Тольятти Самарской области за 2019 год.

59. Уголовное дело № 1-52 / 2019 // Архив Центрального районного суда Тольятти Самарской области за 2019 год.

60. Уголовное дело № 1-57/ 2019 // Архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III IV. 490 с.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Федеральный закон от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617.

65. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

66. Федеральный закон от 26.11.1996 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5497.

67. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

68. Федеральный закон от 30.05.2001 г. № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

69. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

70. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

71. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 44-48.

72. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: Монография. - М. : ВНИИ МВД России. 2008. 230 с.

73. Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 12-15.

74. Шаталов А.С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации /// Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. № 3. С. 102-106.

75. Эсендиоров М.В. Проблемы реализации обвиняемым прав при применении залога // Российский следователь. 2015. № 6. С. 34 - 37.